

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСКУССТВА МАЛЫХ ФОРМ ЭПОХИ НЕОЛИТА — ЭНЕОЛИТА СИБИРИ (на примере анализа образа медведя)

А.В. Морозов

Выявлены стилистические и территориальные особенности изображений медведя с памятников Сибири. Представлены основные стилистические и иконографические приемы. Миниатюрные скульптуры сгруппированы по признакам и стилю исполнения: реалистичные, условно реалистичные, силуэтные и стилизованные; форме пластики: объемная, плоская, рельефная, барельефная. Большинство скульптурок медведя зафиксировано на территории Западной Сибири (Зауралье). Как правило, это объемная скульптура, выполненная в реалистичной манере. В Восточной Сибири — плоская скульптура в реалистичной либо стилизованной манере. Сформулированы выводы о функциональном и смысловом значении фигурок медведя: обереги; подвески; «инсигнии власти»; детали посуды и других бытовых предметов.

Неолит, энеолит, первобытное искусство, стиль, иконография, мелкая пластика, Сибирь, образ медведя, мировоззрение.

Изучение различных аспектов духовной жизни и мировоззрения людей в древности является одной из наиболее сложных областей археологической науки. Искусство новокаменного века представляет для этого уникальные источники. Мелкая пластика, предметы культа, изображения животных — все это было обусловлено материальными и духовными потребностями человека: необходимостью обеспечения пищи, продолжения рода, защиты и здоровья. Каждое такое изображение отражало в той или иной степени пути осмысления окружающего мира и предназначалось для передачи определенной ритуальной информации. В специальной литературе неоднократно отмечалось, что для человека древности рукотворные вещи были тождественны природным и социальным явлениям: основой всей структуры мира являлся миф и любая вещь несла многообразную мифологическую информацию. Подобное объяснение относится не только собственно к антропо- и зооморфным изображениям, но и к утилитарным с современной точки зрения предметам (сосуды с изображениями птиц, ковш с ручкой, украшенной головой медведя или птицы, и т.д.). Основная трудность исследования предметов искусства новокаменного века состоит в том, что дополнительных данных для привлечения к анализу немного. Говорить о всесторонней реконструкции духовной культуры древних обществ невозможно, тем более о воссоздании ее конкретных сюжетов. В данном случае речь может идти только о проникновении в принципы мировосприятия носителей этой мифологии [Антонова, Раевский, 1991, с. 223].

В отечественной науке огромное внимание уделялось древнему искусству Сибири. Наряду с функциональной интерпретацией проводился стилистико-морфологический анализ с привлечением материалов этнографии. К таким исследованиям относятся работы Д.Н. Эдинга [1940], А.П. Окладникова [1950, 1970, 1971 и др.], А.Ф. Анисимова [1969], В.И. Мошинской [1972, 1976], С.В. Студзицкой [1971–1973, 1997], Г.М. Георгиевской [1979], В.И. Молодина [1992], В.Т. Ковалевой и В.А. Арефьева [1993] и др.

К самым распространенным и древним сибирским культам относится почитание медведя — охотники особо выделяли его из всего животного мира. Это было обусловлено прежде всего количеством зверя в Сибири, его «внушительными» размерами (самый крупный и опасный хищник в Сибири), сходством в анатомии с человеком и «хитростью». Данные этнографии свидетельствуют, что образ медведя занимает первое место в охотничьем культе и своеобразном зверином эпосе народов Северной Азии. Культ медведя имел огромный ареал: Скандинавия и Кольский п-ов, Северо-Восточная Европа, вся таежная Сибирь, Амурский край и таежная зона Северной Америки.

Скульптурные изображения медведя эпохи неолита — энеолита до сих пор остаются очень немногочисленными. Они представляют для ученых огромную ценность, давая возможность констатировать для столь отдаленного времени отчетливые признаки широко распространенного культа медведя и полнее охарактеризовать мировоззрение древнейших племен Сибири. Об-

раз медведя — один из самых популярных в исследовательских работах не только археологических, но и этнографических. Мы не будем подробно останавливаться на историографическом обзоре исследований зооморфной мелкой пластики в эпоху неолита — энеолита, ограничимся перечислением наиболее значимых из них. Это работы А.П. Окладникова [1945, 1950, 1970, 1971], А.Ф. Анисимова [1969], А.А. Формозова [1969], В.И. Мошинской [1976], Р.С. Васильевского и А.П. Окладникова [1980], Ю.Б. Серикова [2005, 2007], И.В. Усачевой [1998], Ю.И. Михайлова [2001], Ю.В. Кирилловой [2007], М.Ф. Косарева [2008].

Данная работа посвящена образу медведя, запечатленного человеком в предметах мелкой пластики в эпоху неолита — энеолита. Цель исследования — выявить стилистические и территориальные особенности изображений медведя в Сибири. Основные задачи работы на первом этапе состояли в изучении известных на сегодня по археологической литературе предметов мелкой пластики эпохи неолита — энеолита с изображением медведя на территории Сибири с помощью специального морфологического анализа. Были обобщены данные картографирования и проведен сравнительный анализ. Основные задачи второго этапа исследования заключались в выяснении функционально-смыслового назначения предметов на основе данных о месторасположении находок, закономерности встречаемости, материала изготовления и морфологических признаков с привлечением материалов этнографических исследований.

Изучение мелкой пластики эпохи неолита и энеолита сопряжено с целым рядом трудностей. Материалы хранятся в музеях и фондах разных городов, поэтому визуально изучить их пока не представляется возможным. Несмотря на публикацию обобщающих работ, основная масса материала освещена не полно. Как правило, не приводятся качественные рисунки и описания, не указываются размеры изображений, отсутствуют данные трасологии. Кроме того, многие изделия повреждены, большинство из них не имеет четкой датировки. Поэтому основным методом нашей работы стало комплексное изучение предметов. Были выделены устойчивые морфологические группы, выявлено их территориальное и морфологическое соотношение. На основе полученных данных были сформулированы предположения о функциональном назначении, прямом использовании и возможных смысловых значениях предметов.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в попытке обобщения и систематизации практически всех известных на сегодня предметов мелкой пластики с изображением медведя на территории Сибири эпохи неолита — энеолита. Создание общей для всех подобных предметов классификации, основанной на соподчиненности единого набора признаков, на наш взгляд, невозможно, главным образом из-за разнообразия сырья и уникальности каждой скульптурки.

Источником исследования явились известные автору по публикациям предметы мелкой пластики, изображающие медведя, происходящие с памятников Сибири IV — первой половины II тыс. до н.э.: случайная находка вблизи г. Братска [Окладников, 1950]; стоянка у д. Березовой [Окладников, 1950]; Шувакиш I [Чаиркина, 1998]; 1-я Кокшаровская стоянка [Мошинская, 1976]; Шигирский торфяник [Там же]; поселение Чащиха I, Горбуновский торфяник [Раушенбах, 1956; Сериков, 2005]; Шайтанское озеро I [Сериков, 2007]; поселение VIII пункт на оз. Андреевском, раскопки И.В. Жилиной, 1983 г. [Усачева, 1998]; могильник у с. Васьково [Бородкин, 1976]; поселение Танай 4а [Бобров, 2001]; могильник Самусь [Матющенко, 1973; Васильевский, Окладников, 1980]; могильник Карасук II [Комарова, 1981]; Айдашинская пещера [Молодин и др., 1980]. Всего учтено 19 экз. Материал для изготовления скульптуры использовался различный: кость (10 экз.), камень (4 экз.), глина (3 экз.) и дерево (2 экз.) (табл. 1).

Основная часть находок зафиксирована на территории Западной Сибири (13 экз.): 7 экз. найдено на поселениях и стоянках (Шувакиш I: 1 экз. (глина), 1 экз. (кость); Чащиха I: 1 экз. (камень); Шайтанское озеро I: 1 экз. (глина); ЮАО 18 (VIII пункт): 1 экз. (глина); 1-я Кокшаровская: 1 экз. (камень); Танай 4а: 1 экз. (кость)); 4 экз. — на могильниках (Васьковский: 3 экз. (кость); Самусьский: 1 экз. (камень)); 2 экз. — из торфяника Шигирский (дерево). На территории Восточной Сибири было обнаружено 6 фигурок: 4 экз. зафиксировано на могильниках и жертвенных местах (Карасук II: 3 экз. (кость); Айдашинская пещера: 1 экз. (кость)), 1 экз. — со стоянки у д. Березовой, материал изготовления — кость; 1 экз. изготовлен из камня (случайная находка вблизи Братска) (табл. 1).

В процессе анализа материала скульптурные изображения медведей были разделены на полнофигурные и парциальные. При описании полнофигурных предметов выявлены следующие основные иконографические приемы изображении медведя:

— *отображение головы*: больших размеров, выпуклый лоб, вытянутая (продолговатая) и широкая пасть, крутой (либо незначительный) выгиб нижней челюсти, ноздри показаны неглубокими ямками, реже точками (или черточками);

— *изображение глаз*: углубления округлой либо овальной формы в виде ямок; углубления, выделенные двумя дугообразными полосками; углубления, выделенные точками; в виде площадок овальной формы;

— *изображение ушей*: выделяются небольшими округлыми плоскими выступами, которые преимущественно стоят торчком вверх, редко в наклонном (назад) положении;

— *изображение пасти*: закрыта, показана в виде неглубокой прочерченной линии, иногда этот разрез показан в виде желобка. На одной скульптуре нанесен орнамент вокруг линии рта — возможно, изображение зубов. Редко пасть изображалась открытой (ревущей) — такие изображения известны среди материалов Восточной Сибири: 2 экз. из могильника Карасук II;

— *конечности (лапы)*: изображаются сведенной парой передних и задних лап. Единственной скульптуркой, у которой показана каждая лапа в отдельности, является каменное изображение медведя из Самусьского могильника — в сидячей позе, задние лапы разведены в стороны, а передние выставлены вперед.

Таблица 1

Материалы, используемые для изготовления скульптуры на территории Западной и Восточной Сибири (образ медведя)

Материал	Поселения — стоянки	Могильники — жертв. места	Торфяники	Случайная находка	Всего
<i>Западная Сибирь</i>					
Кость	2	3			5
Камень	2	1			3
Глина	3				3
Дерево			2		2
Керамика					
Всего	7	4	2		13
<i>Восточная Сибирь</i>					
Кость	1	4			5
Камень				1	1
Глина					
Дерево					
Керамика					
Всего	1	4		1	6

Редкой деталью в изображении медведя является прорисовка или выделение шерсти животного — всего 2 экз. В одном случае поверхность обработана в виде крошечных площадок (Шигирский торфяник, изображение головы, объемная скульптура); такая сложная обработка была возможна, так как для изготовления использовалось дерево. В другом случае шерсть выделена неглубокими насечками (могильник Карасук II, полное изображение, плоская скульптура), материалом для изготовления послужила кость.

Парциальные скульптурные изображения медведя включали, как правило, голову и удлиненную шею.

При анализе скульптуры медведя были выделены группы по форме: «круглая», «плоская», рельефная, барельефная. По стилю исполнения предметы были сгруппированы по следующим признакам: реалистичная, условно реалистичная, силуэтная и стилизованная (табл. 2). На территории Западной Сибири известно 7 экз. с поселений и стоянок (Шувакиш I: 1 экз. — рельефная, условно реалистичная, 1 экз. — «круглая», силуэтный стиль; Чашиха I: 1 экз. — рельефная, силуэтный стиль; Шайтанское озеро I: 1 экз. — «круглая», реалистичный стиль; ЮАО 18 (VIII пункт): 1 экз. — «плоская», силуэтный стиль; 1-я Кокшаровская: 1 экз. — «круглая», силуэтный стиль; Танай 4а: 1 экз. — «плоская», условно реалистичная). Известно 4 фигурки из материалов могильников (Васьковский: 3 экз., скульптура «плоская», выполнена в реалистичной манере; Самусьский: 1 фигурка «круглая», реалистичный стиль). По материалам торфяников зафиксировано 2 экз. (Шигирский: 1 скульптурка «круглая», реалистичный стиль, 1 — «круглая», силуэтный стиль).

К проблеме изучения искусства малых форм эпохи неолита — энеолита Сибири...

На территории Восточной Сибири 4 экз. зафиксировано в материалах могильников и жертвенных мест (Карасук II: 3 экз. — «плоская» скульптура, 1 из них выполнена в реалистичном стиле, 2 — в стилизованном; Айдашинская пещера: 1 экз. — барельефная, реалистичная манера). Одна плоская фигурка происходит со стоянки у д. Березовой, выполнена в силуэтном стиле. Известна одна случайная находка вблизи г. Братска, скульптурка выполнена в «круглой», условно реалистичной манере.

Таблица 2

Форма и манера (стиль) исполнения скульптуры (образ медведя) на территории Западной и Восточной Сибири

Место	Манера (стиль)	Объемная	Рельефная	Плоская	Барельефная	Всего
<i>Западная Сибирь</i>						
Поселения — стоянки	Реалистичная	1				1
	Условно реалистичная		1	1		2
	Стилизованная					
	Силуэтная	2	1	1		2
Могильники	Реалистичная	1		3		4
	Условно реалистичная					
	Стилизованная					
	Силуэтная					
Торфяники	Реалистичная	1				1
	Условно реалистичная					
	Стилизованная					
	Силуэтная	1				1
<i>Всего</i>						
		6	2	5		
<i>Восточная Сибирь</i>						
Поселения — стоянки	Реалистичная					
	Условно реалистичная					
	Стилизованная					
	Силуэтная			1		1
Могильники	Реалистичная			1	1	2
	Условно реалистичная					
	Стилизованная			2		2
	Силуэтная					
Случайная находка	Реалистичная					
	Условно реалистичная	1				1
	Стилизованная					
	Силуэтная					
<i>Всего</i>						
		1		4	1	

Выделение устойчивых морфологических групп осуществлялось с позиции формообразующих признаков и функционального назначения. Все предметы мелкой пластики были подразделены на группы: изображения медведя полностью (рис., А, В); только головы (рис., С, D); жезлообразные фигуры (рис., Е), а также изображения медвежьих голов в виде деталей посуды и других бытовых предметов.

В отдельную категорию выделены изображения, на которых образ медведя представлен полностью (5 экз.). Находки в Западной Сибири (2 экз., зафиксированы среди материалов погребений): мог. Самусь — 1 экз. (камень) (рис., 1); мог. Васьково — 1 экз. (кость) (рис., 3). На территорию Восточной Сибири приходится 3 экз. Два из них обнаружены среди материалов погребений и жертвенных мест: Карасук II — 1 экз. (кость) (рис., 5); Айдашинская пещера — 1 экз. (кость) (рис., 4). Одна костяная фигурка была найдена на стоянке у д. Березовой (рис., 2).

Следующую группу представляют изображения, относящиеся к разряду «жезлов». Изображение головы медведя на каменном «песте» — 1 случайная находка вблизи г. Братска (рис., 17). Другое, возможно связанное с оружием либо инсигниями власти, — каменное навершие в виде головы медведя, обнаружено на Кокшаровской стоянке на Юрьинском озере [Мошинская, 1976, с. 63–64, 79] (рис., 18).

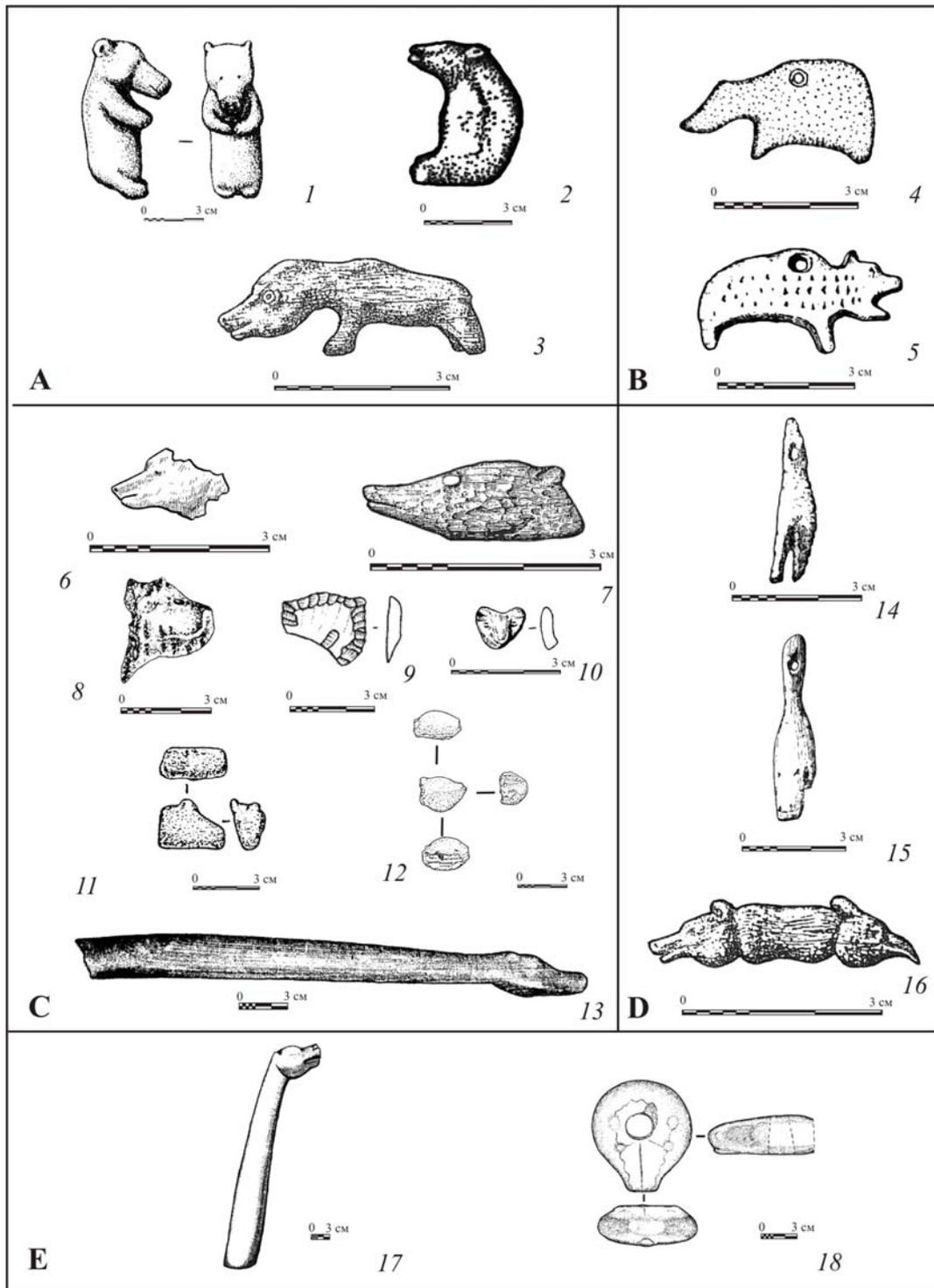

Рис. Изображение медведя:

А, В — полное: 1 — мог. Самусь (по: [Кирюшин, 2004]); 2 — ст. у д. Березовой (по: [Студзицкая, 1969]); 3 — мог. Васьково (по: [Бородкин, 1976]); 4 — Айдашинская пещера (по: [Молодин и др., 1980]); 5 — мог. Карасук II (по: [Комарова, 1981]); С, D — голов: 6, 16 — мог. Васьково (по: [Бородкин, 1976]); 7, 13 — Шигирский торфяник (по: [Чаиркина, 2004]); 8 — пос. Шайтанское озеро I (по: [Серигов, 2007]); 9 — пос. Чащиha I (по: [Серигов, 2005]); 10, 11 — пос. Шувакиш I (по: [Чаиркина, 2004]); 12 — пос. VIII пункт Андреевского озера (по: [Усачева, 1998]); 14, 15 — мог. Карасук II (по: [Комарова, 1981]); E — «инсигнии власти»: 17 — случайная находка близ г. Братска (по: [Окладников, 1950]); 18 — Кокшаровский холм (по: [Шорин, 2004])

К проблеме изучения искусства малых форм эпохи неолита — энеолита Сибири...

Скульптурок, представляющих изображение только головы животного, насчитывается 12 экз. Из них на территории Западной Сибири известно 11 экз. Семь найдены на поселениях и стоянках: Шувакиш I — 1 экз. (глина) (рис., 10), 1 экз. (кость) (рис., 11); Чашиха I — 1 экз. (камень) (рис., 9); Шайтанское озеро I: 1 экз. (глина) (рис., 8); ЮАО 18 (VIII пункт) — 1 экз. (глина) (рис., 12); 1-я Кокшаровская — 1 экз. (камень) (рис., 18); Танай 4а — 1 экз. (кость). Две скульптурки обнаружены среди материалов погребений на могильнике Васьковский, изготовлены из кости (рис., 6, 16), 2 экз. — из Шигирского торфяника, выполнены из дерева (рис., 7, 13). На территории Восточной Сибири известно 2 скульптурки, представляющие голову медведя (мог. Карасук II, кость) (рис., 14, 15).

Изображения медвежьих голов в виде деталей посуды и других бытовых предметов известны по находкам на территории Западной Сибири: на поселении VIII пункт на оз. Андреевском [Усачева, 1998]; рукоятка ковшика в виде реалистически вылепленной головки медведя — на Шайтанском озере [Сериков, 2007, с. 44]. Миниатюрное объемное изображение головы медведя из Шигирского торфяника Д.Н. Эдинг считал ручкой сосуда (рис., 7); по мнению В.И. Мошинской, она могла использоваться самостоятельно [1976, с. 78]. Такая посуда трактуется как культовая, а головки по краям сосудов заключали в себе охранительную функцию. Еще одна скульптура с Шигирского торфяника, являющаяся частью бытового предмета, — фигурная рукоять весла, конец которого был оформлен в виде головы медведя [Там же].

В особую группу могут быть выделены изображения, определяемые в качестве самостоятельных предметов, возможное применение которых связано с ритуальной сферой. Среди них фигурки медведей в виде подвесок со сквозным отверстием. Это изделия как в виде голов животного, так и передающие фигуру зверя целиком. Такие изделия можно считать атрибутами, сопровождающими человека или нашиваемыми на одежду (функция оберега, охотничьей удачи). На территории Западной Сибири подобные подвески известны по материалам Васьковского могильника — полное изображение медведя в виде плоской костяной скульптуры со сквозным отверстием в центральной части; янусовидное изображение головы медведя и орнитозоморфное — плоская костяная скульптура с отверстием в центральной части. На территории Восточной Сибири подобные нашивки известны по материалам могильника Карасук II — одно полное изображение в виде плоской скульптуры (отверстие на спине, в области холки) (рис., 5), два изображения головы медведя в виде стилизованной костяной скульптуры (отверстие на сужающемся конце) (рис., 14, 15); Айдашинской пещеры — одна барельефная фигурка, выполненная в реалистичной манере.

Отдельно следует отметить миниатюрные скульптуры без сквозных отверстий. Предполагается, что функционально такие изделия аналогичны подвескам. На территории Западной Сибири подобные находки зафиксированы на Самусьском могильнике — 1 целое изображение, выполненное из камня в виде объемной скульптуры. На территории Восточной Сибири на стоянке у д. Березовой найдено полное изображение в виде костяной плоской скульптурки.

Основным материалом для изготовления скульптуры как в Западной, так и в Восточной Сибири являлась кость. Для Зауралья характерна хорошая сохранность деревянной скульптуры, обусловленная консервирующими свойствами торфа. Помимо этого, Восточное Зауралье — основная территория распространения и изготовления предметов пластики на отщепях.

Анализ данных картографирования позволил проследить территориальные особенности распространения фигурок по форме и манере исполнения. Больше половины находок зафиксировано на территории Западной Сибири — 13 экз., в основном в Зауралье — 8 экз. Материал найден в большинстве случаев на стоянках и поселениях — 7 экз. В Восточной Сибири известно всего 6 предметов мелкой пластики, изображающих медведя, большинство находок сделано в центральной части (территория Красноярского края) — 4 экз. Скульптурки зафиксированы в основном среди материалов погребений и жертвенных мест.

Анализ изделий мелкой пластики с изображением медведя показал, что плоская скульптура для всей территории Сибири превалирует. Территориальной стилистической особенностью данных изделий из Западной Сибири является исполнение их в реалистичной и условно реалистичной манере. Исследование источников Восточной Сибири не выявило преобладающего стиля в изображениях медведя — на этой территории в равной степени представлены силуэтная, условно реалистичная и стилизованная манера.

Еще одной особенностью неолитического — энеолитического анималистического искусства является преобладание изображений отдельных голов животных (12 из 19 экз.). По этнографи-

ческим наблюдениям за представлениями охотников, голова служит вместилищем самой сути зверя. Чтобы выразить это представление наглядно, голову делали непропорционально большой и тщательно передавали ее детали. Эта закономерность в некоторых случаях наблюдается и при изображении полной фигуры животного.

Выделение ритуальных предметов в составе сопроводительного инвентаря погребений является особой, сложной темой в исторической интерпретации. При анализе предметов мелкой пластики была выделена группа изделий, функционально атрибутированных в качестве подвесок. Контекст находок (погребальный инвентарь) указывал на возможное применение этих изделий в ритуальной практике. Такие изделия можно считать атрибутами, сопровождающими человека или нашиваемыми на его одежду (функция оберега, охотничьей удачи). На территории Сибири подобные подвески известны только по материалам могильников. Скульптурные изображения медведя представлены в этой группе как в виде голов животного, так и в виде зверя целиком (5 экз.). Использование в оформлении посуды образов животных (точнее — их голов) можно также отнести к проявлениям культовой практики. Помещение фигурок по краям сосудов несло охранительную функцию. Изображения медвежьих голов в виде деталей посуды известны только по материалам Западной Сибири (4 экз.). Предметов мелкой пластики, относящихся к разряду «жезлов», насчитывается всего 2 экз., поэтому выявить закономерности их распространения и зависимость образа от ареала пока невозможно.

Использование скульптурных изображений медведя в качестве ритуальных предметов указывает на то, что функционально-смысловое значение предметов мелкой пластики в эпоху неолита — энеолита в Сибири неразрывно связано с мировоззренческими представлениями и обрядами. Почитание диких животных в традиционном и архаичном обществе, где охота является одним из главных видов деятельности, во многом объясняет присутствие обсуждаемых образов как основных не только в ритуальной деятельности и мифотворчестве, но и в оформлении изделий утилитарного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Бобров В.В. Отчет по полевым исследованиям Кузбасской археологической экспедиции в 2000 году. Полевые исследования поселения Танай-4а // Фонд КЛАЭ ИАЭТ СО РАН КемГУ. Кемерово, 2001.

Литература

- Анисимов А.Ф.* Общее и особенное в развитии общества и религии народов Сибири. Л., 1969. С. 83.
- Антонова Е.В., Раевский Д.С.* О знаковой сущности вещественных памятников и способах ее интерпретации // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М.: Наука, 1991. С. 207–232.
- Бородин Ю.М.* Произведения изобразительного искусства из неолитических погребений Васьяковско-могильника // Изв. лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1976. Вып. 7. С. 99–109.
- Васильевский Р.С., Окладников А.П.* Изображения медведей в неолитическом искусстве Северной Азии // Звери в камне: (Первобытное искусство). Новосибирск, 1980. С. 230–238.
- Георгиевская Г.М.* Предметы искусства из неолитических погребений могильника Усть-Белая // Изв. СО АН СССР. Сер. Обществ. наук. 1979. Вып. 2. С. 77–82.
- Кириллова Ю.В.* Скульптурные изображения медведя эпохи неолита-бронзы (прагматический аспект) // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Тр. САИПИ. Барнаул: Азбука, 2007. Вып. 3. С. 25–27.
- Кирюшин Ю.Ф.* Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. 295 с.
- Ковалева В.Т., Арефьев В.А.* О семантике сосудов с рельефными зооморфными изображениями // ВАУ. Екатеринбург, 1993. Вып. 21.
- Комарова М.Н.* Своеобразная группа энеолитических памятников на Енисее // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск: Наука, 1981. С. 76–90.
- Косарев М.Ф.* Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: ИЦ «СЛАВА!»: ООО «Форт-профи», 2008. 416 с.
- Матющенко В.И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 2: Самусьская культура // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1973. Вып. 10. С. 79–90.
- Михайлов Ю.И.* Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.
- Молодин В.И.* Древнее искусство Западной Сибири. Новосибирск, 1992.
- Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н.* Айдашинская пещера. Новосибирск: Наука, 1980. 208 с.

К проблеме изучения искусства малых форм эпохи неолита — энеолита Сибири...

- Мошинская В.И. О зауральских зооморфных изображениях, связанных с глиняной посудой // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 56–65.
- Мошинская В.И. Древнейшая скульптура Урала и Западной Сибири М.: Наука, 1976. 132 с.
- Окладников А.П. К вопросу о назначении неолитических каменных рыб из Сибири // Палеолит и неолит СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 193–202.
- Окладников А.П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири // СА. 1950. № 14. С. 7–19.
- Окладников А.П. Неолит Сибири и Дальнего Востока // МИА. 1970. № 166. С. 172–193.
- Окладников А.П. О палеолитической традиции в искусстве неолитических племен Сибири // Первобытное искусство. Новосибирск, 1971. С. 3–21.
- Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. Вып. 29. М., 1956.
- Сериков Ю.Б. Новые находки произведений мобильного искусства в Среднем Зауралье // Памятники археологии и художественное творчество. Омск: Наука, 2005. Вып. 3. С. 75–79.
- Сериков Ю.Б. «Культ голов» в обрядовой практике древнего населения Урала // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. Вып. 5. С. 38–51.
- Студзицкая С.В. Образ зверя в мелкой пластике сибирских племен в эпоху неолита и ранней бронзы // Экспедиция ГИМ. М., 1969. С. 39–63.
- Студзицкая С.В. Отражение этнических процессов в мелкой пластике древнейшего населения Севера Европейской части СССР // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.
- Студзицкая С.В. Памятники искусства малых форм древней Сибири как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 18 с.
- Студзицкая С.В. Искусство енисейских племен в эпоху неолита и ранней бронзы // Проблемы археологии Урала и Сибири. Новосибирск: Наука, 1973.
- Студзицкая С.В. Ритуальные «жезлы-посохи» неолита лесной полосы Евразии // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997.
- Усачева И.В. К истокам мировоззрения древних уральцев (по материалам мелкой глиняной и кремневой пластики эпохи неолита-бронзы оз. Андреевского Тюменской обл.) // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 105–134.
- Формозов А.А. Волшебные фигурки первобытного человека // Вопр. истории. 1969. № 4.
- Чаиркина Н.М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 81–104.
- Чаиркина Н.М. Тайны торфяников // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 109–143.
- Шорин А.Ф. Святилище на холме // Там же. С. 87–108.
- Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. М., 1940. Вып. 10. С. 65–68.

Кемеровский государственный университет
klae@kemsu.ru

The investigation is aimed at identification of stylistic and territorial details regarding images of a bear on the territory of Siberia. The paper represents basic stylistic and iconographic techniques. Miniature sculptures being grouped after distinctions and style of making, i.e. realistic, conventionally-realistic, silhouette and stylized ones; subject to identification being groups after shapes of plastic art, i.e. three-dimensional; flat; relief; and bas-relief ones. A majority of mini bear sculptures have been registered on the territory of West Siberia (Trans-Ural region). As a rule, it is a three-dimensional sculpture made in a realistic manner. For East Siberia — it is a flat sculpture either in a realistic or stylized manner. The author makes conclusions on functional and semantic purposes of bear figurines: amulets; pendants; «insignia of power»; details of dishes and other household objects.

Neolithic Age, Aeneolithic Age, primitive art, style, iconography, fine plastic art, Siberia, image of a bear, world-outlook.